

Сокальский П.П.

**Русская народная музыка великорусская и
малорусская.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С59

С59 **Сокальский П.П.**
Русская народная музыка великорусская и малорусская. / Сокальский П.П. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 394 с.

ISBN 978-5-458-01921-7

ISBN 978-5-458-01921-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

общей самостоятельной культурѣ, въ которой произведенія творчества имѣли бы національный характер“.

Посвятить изученію и самостоятельной разработкѣ этихъ памятниковъ лучшія минуты своей жизни, авторъ сознавалъ впрочемъ, что предметъ, послужившій тѣмою для этого сочиненія, „такъ обширенъ, новъ и мало разработанъ, что—при современномъ положеніи дѣла—онъ могъ остановиться съ подробностями только на главныхъ чертахъ русской народной музыки, другихъ коснуться только эскизно“,—и высказывалъ надежду, что „будущіе изслѣдователи этой невоздѣланной почвы предпріимутъ разработку дальнѣйшаго“.

Въ увѣренности однако, что предпринятый имъ трудъ исполненъ добросовѣстно, авторъ—не безъ нѣкоторой гордости—считалъ себя въ правѣ сказать: „смѣемъ думать, что настоящій нашъ трудъ значительно облегчитъ планъ и направленіе будущихъ изслѣдователей“.

Первая мысль о трудѣ, который, съ его изданіемъ, дѣлается достояніемъ русскаго общества, возникла, повидимому, вскорѣ по возвращеніи Л. Л. Сокальскаго изъ Америки въ концѣ 1858 года, послѣ трехлѣтняго его пребыванія на территоріи Великой Республики, жизнь которой—въ силу ли сходства или контрастовъ—постоянно пробуждала въ немъ воспоминанія о далекой родинѣ. Въ Америкѣ намѣчены и продуманы Л. Л. Сокальскимъ тѣмы всѣхъ его позднѣйшихъ музыкальныхъ композицій—оперъ: Марія (или Мазепа), Майская ночь, Тарасъ Бульба (Осада Дубно).

Но толчокъ къ пропагандѣ „русской музыки“ данъ былъ автору во время короткаго его пребыванія въ Петербургѣ въ началѣ 60-хъ годовъ. Тогда-то явилась первая его статья въ этомъ направленіи „о музыкѣ въ Россіи“.

Въ бумагахъ автора сохранились отрывки его „лекцій о музыкѣ“, читанныхъ въ Одессѣ, въ 60-хъ годахъ, въ кружкѣ основаннаго имъ въ Одессѣ (въ 1864 году) филармоническаго общества. Въ этихъ отрывкахъ довольно определенно высказаны идеи, которыя затѣмъ съ такою полнотою и ясностію получили развитіе въ издаваемомъ нынѣ сочиненіи.

Выступая предъ одесскою публикою въ качествѣ лектора, Л. Л. Сокальскій имѣлъ уже музыкальную извѣстность. Петербургское музыкальное общество увѣнчало въ 1860 году премією его „Кантату“, для оркестра и хора, на слова

Лушкина „Лиръ Петра Великаго“, представленную имъ на конкурсъ этого общества въ 1859 году. Эта „Кантата“ исполнялась не разъ на вечерахъ филармоническаго общества въ Одессѣ, вмѣстѣ съ другими сочиненіями того же автора, имѣвшими преимущественно въ виду разработку національныхъ мотивовъ. Съ особенною силою и глубиною выразилось это направленіе въ его оперѣ „Осада Дубно“.

Въ то же время продолжались и изысканія его въ области русской музыки. Въ 1871 году напечатана въ Одессѣ его статья: „исторія церковнаго пѣнія въ Россіи“, и подготовлялся въ теченіи цѣлаго ряда годовъ матеріалъ для русской „народной“ музыки. Въ послѣдній трудъ вложилъ Л. Л. Сокальскій свою душу, въ совершенной увѣренности, что наслѣдилъ новые, неизвѣстные до него, пути въ той области музыки, которая и до сей поры остается почти-что въ загонѣ. Предъ величіемъ задачи, онъ какъ-бы медлилъ ея разрѣшеніемъ. Когда же этотъ трудъ цѣлой жизни былъ наконецъ законченъ, авторъ все еще откладывалъ печатаніе его, пока не услышитъ о немъ сужденіе людей свѣдущихъ, мнѣніемъ которыхъ дорожилъ, чтобы воспользоваться ихъ замѣчаніями при его изданіи.

Съ этою цѣлью печатаемое нынѣ сочиненіе „Русская народная музыка“ было изготовлено въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ и препровождено на судъ знатоковъ музыкальнаго дѣла.

Извѣстный музыкальный критикъ, М. М. Ивановъ, далъ самый лестный отзывъ о переданной на его разсмотрѣніе рукописи въ двухъ статьяхъ своихъ: „Русская народная пѣсня по новымъ изслѣдованіямъ“, помѣщенныхъ въ газетѣ „Новое время“ (отъ 23 и 30 Марта 1887 года). „Теперь—писалъ онъ (отъ 23 Марта, № 3974)—сдѣлано первое серьезное изслѣдованіе въ области русскаго пѣсеннаго творчества. Оно принадлежитъ Л. Л. Сокальскому, композитору и музыкальному критику, живущему постоянно въ Одессѣ, любезно передавшему мнѣ до напечатанія рукопись своего обстоятельнаго и въ высшей степени цѣннаго труда. Не только въ нашей музыкальной литературѣ нѣтъ ничего, что могло бы быть сравниваемо съ трудомъ Л. Л. Сокальскаго, но и въ литературахъ французской, нѣмецкой и итальянской нѣтъ сочиненія, которое столь бы глубоко проникало и изслѣдовало сущность собственно народной пѣсни. Авторъ

не даетъ общихъ мѣстъ и фразъ, какъ это дѣлаютъ западные историки пѣсень въ подобныхъ случаяхъ. Какъ человѣкъ равносторонне-образованный, привычный къ требованіямъ научнаго анализа (Л. Л. Сокальскій—магистръ химіи и не мало занимался естественными науками), авторъ разбираетъ au fond строеніе (мелодическое и ритмическое) нашей пѣсни и опредѣляетъ отличія основъ ея отъ основъ современной европейской музыки. Важность изслѣдованія, новизна его взглядовъ и положеній, строгость и точность доказательствъ автора и заставляютъ меня обратить вниманіе читателя на это капитальное сочиненіе еще до выхода его въ свѣтъ. Прибавлю еще, что достоинства его увеличиваются замѣчательною ясностію изложенія, рѣдкимъ изяществомъ языка, далекимъ отъ сухости, несмотря на множество акустическихъ и филологическихъ доказательствъ, которыя потребовались автору.“ (Затѣмъ слѣдовалъ разборъ рукописнаго сочиненія).

Л. Л. Сокальскій имѣлъ еще радость прочесть эти строки на канунѣ своей внезапной кончины, въ полдень 30 Марта 1887 года, на 55 году своей безукоризненно-трудолюбивой жизни.

№ 3981, отъ 30 Марта, со второю статьею М. М. Иванова, выходилъ въ С.-Петербургѣ въ самый роковой день кончины въ Одессѣ моего добраго брата и друга.

Работы объ изданіи оставшихся послѣ него трудовъ и музыкальныхъ композицій принялъ я на себя,—и предположилъ начать съ сочиненія, предназначеннаго къ печати самимъ авторомъ, т. е. труда, предлагаемаго нынѣ вниманію русскаго общества.

На первыхъ порахъ встрѣтилось препятствіе къ печатанію сочиненія въ недостаткѣ въ русскихъ типографіяхъ полнаго нотнаго шрифта, безъ котораго нельзя было приступить къ его изданію. Когда это препятствіе было устранено типографіею Адольфа Дарре въ Харьковѣ, пополнившешю (для этой именно цѣли) имѣвшійся уже съ 1885 года запасъ нотныхъ типовъ,—новое затрудненіе возникало отъ дороговизны самаго изданія, которое было оцѣнено приблизительно въ 1200 рублей.

Объ этомъ и заявляла редакція „Новороссійскаго Телеграфа“ въ первую годовщину со дня кончины своего

сотрудника, 30 Марта 1888 года, въ обращеніи къ членамъ музыкальнаго общества въ Одессѣ, на созиданіе котораго Л. Л. Сокальскій въ свое время такъ много поработалъ. Въ тотъ же день, музыкальное общество въ Одессѣ чествовало память покойнаго исполненіемъ его музыкальныхъ композицій.

На слѣдующій день (31 Марта с. г.), въ „Новороссійскомъ телеграфѣ“ напечатано было слѣдующее письмо эллинскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, Ивана Георгиевича Вучины:

„Милостивый государь, г. редакторъ! Во вчерашнемъ номерѣ вашей газеты сообщалось, что покойнаго Л. Л. Сокальскаго оперы и много другихъ музыкальныхъ произведеній не изданы, за недостаткомъ потребной на этотъ предметъ суммы, въ количествѣ 1200 рублей. Большая часть этихъ пьесъ представляетъ національный интересъ, отличается прекрасной мелодіей и прочими достоинствами музыкальной гармоніи.

„На такое благородное ваше воззваніе я счелъ бы крайне несправедливымъ отнестись къ нему равнодушно,— и это тѣмъ болѣе, что между мною и покойнымъ Петромъ Петровичемъ Сокальскимъ всегда существовала тѣсная связь взаимно-искренней дружбы. Какъ эллинъ родомъ, я никогда не забуду тѣхъ теплыхъ статей, которыя, выходя изъ подъ блестящаго и бойкаго пера этого даровитаго русскаго просвѣщеннаго дѣятеля, помѣщались въ газетѣ его (Одесскій Вѣстникъ) въ защиту сражавшихся эллиновъ, въ періодъ трехлѣтней борьбы кандіотовъ, и въ настоящее время, за такія его по истинѣ благородныя и филэллинскія чувства, я почитаю себя счастливымъ, что мнѣ представился удобный случай принести ему хотя слабую дань благодарности.

„А потому покорнѣйше прошу васъ, м г., указать мнѣ лицо, которое пожелало бы взять на себя изданіе всѣхъ музыкальныхъ произведеній покойнаго Л. Л. Сокальскаго“.

Я вошелъ въ сношеніе съ И. Г. Вучина о возвратѣ ему пожертвованной суммы по распродажѣ напечатаннаго сочиненія „Русская народная музыка“, избравъ для личныхъ переговоровъ Ф. Г. Савенко, бывшаго ученика Л. Л. Сокальскаго, сохранившаго самое теплое воспоминаніе о своемъ учителѣ естественныхъ наукъ въ екатеринославской гимназіи

въ 1852—53 гг. — Г. Савенко извѣстилъ меня, что И. Г. Вучина отказывается отъ всякихъ правъ на изданіе, жертвуетъ означенную выше сумму безвозвратно, назначая ее на изданіе всѣхъ сочиненій Л. Л. Сокальскаго, литературныхъ, критическихъ и музыкальныхъ, а также, если это понадобится, для возможной постановки на сценѣ оперы его „Осада Дубно“.—Все это вновь подтвердилъ И. Г. Вучина въ письмѣ ко мнѣ отъ 26 Августа с. г., присоединивъ къ тому, что расходование означенной выше суммы онъ предоставляет моему усмотрѣнію.

Считаю своимъ долгомъ, отъ лица друзей и почитателей таланта моего дорогаго брата, выразить при семъ искреннѣйшую благодарность И. Г. Вучинѣ за его великодушное пожертвованіе.

Остается сказать немного словъ о личномъ моемъ участіи при изданіи этой книги.

Въ рукахъ у меня были списки двухъ частей этого сочиненія, просмотрѣнные и подписанные авторомъ, окончательная редакція которыхъ отлагалась авторомъ, повидимому, до времени, когда рукопись поступитъ въ печать. Я запасся всѣми почти изданіями сочиненій и сборниковъ пѣсень, о которыхъ упоминается въ сочиненіи, и провѣрялъ по нимъ ссылки и—на сколько это мнѣ казалось необходимымъ—самый текстъ, стараясь однако сохранить неприкосновенными, какъ текстъ сочиненія, такъ и особенности весьма часто своеобразнаго слога автора. Я позволилъ себѣ нѣкоторыя вставки и измѣненія только въ крайне необходимыхъ случаяхъ, которые мною оговорены въ „примѣчаніяхъ издателя“ въ концѣ книги.

Не могу не выразить при семъ моей признательности товарищу моему, профессору классической словесности И. В. Нетушилу, съ которымъ просмотрѣны были всѣ главы этого сочиненія, относящіяся къ древне-греческой музыкѣ.

*Харьковъ,
31 Августа 1888.*

Л. Сокальскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ МУЗЫКА.

ЧАСТЬ 1-я.

МЕЛОДИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ.

Предисловіе.

Стран.

Самобытность стиля одногласной народной музыки. Мнѣніе Гельгольца. Психо-физическій и эстетическій принципы. Значеніе тоника въ современной и въ древней народной музыкѣ. Сравненіе народной русской музыки съ древне-греческою. Остатки античной мелодіи: ода Пиндара, три гимна Діонисія и Мезомеда. Общій историческій фазисъ музыкальнаго развитія и общія основанія музыкальных системъ древности роднятъ всѣ древніе нащѣвы народовъ Европы и азіатскаго востока 1

Отдѣлъ I-й.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ: ТОНЪ.

ГЛАВА I.

О естественныхъ интервалахъ.

Происхожденіе тона. Числовыя отношенія тоновъ (интервалы) между собою и къ основному тону (примѣ). Діатоническая лѣстница (гамма) изъ семи основныхъ тоновъ. Естественная гармонія и представляемая ею численныя отношенія 15 интерваловъ. Промежутки между ступенями гаммы: цѣлый тонъ (большой и малый) и полутонъ (большой и малый) 12

ГЛАВА II.

О пифагорейскихъ интервалахъ.

Средство тоновъ по квинтѣ. Открытыя по этому средству тоны ходами квинтъ *versus*. Употребленіе ихъ въ древней Греціи. Пифагоровъ кругъ. Отличія ихъ отъ естественныхъ интерваловъ. Тоны, открываемые квинтовыми ходами *emiss*. Сходство ихъ съ естественными интервалами. Употребленіе ихъ въ древней персо-арабской системѣ. 19

ГЛАВА III.

О темперованных (уровненных) интервалахъ.

Октавная система, смѣнивъ квинтовую, предъявила новыя требованія. Теоретикъ новой системы Рамо. Повышеніе большихъ и пониженіе малыхъ терцій. Неравнобѣрная температура интерваловъ. Возраженія противъ нея. Введеніе *равнобѣрной температуры* и творцы ея во Франціи и Германіи. Дѣленіе пространства октавы на 12 равныхъ ступеней (полутоновъ). Сравненіе числовыхъ отношеній 3-хъ родовъ интерваловъ: естественныхъ, пнеагорейскихъ и темперованныхъ. Различія мелодіи и гармоніи въ строяхъ чистомъ и темперованномъ. Русская народная музыка не имѣетъ ничего общаго съ темперованными интервалами, введенными октавной системой. 27

Отдѣлъ II-й.

ОРГАНИЗАЦІЯ МУЗЫКАЛЬНАГО МАТЕРІАЛА.

Образованіе различныхъ звукорядовъ (гаммъ) изъ тоновъ.

ГЛАВА IV.

Первыя общія ступени первобытной гаммы: кварта, квинта, октава. Китайская гамма. Пять типовъ ея. Отсутствіе полутоновъ, скачки въ 1½ тона. *Трихорды*. Остатки ихъ въ Шотландіи. Русская народная пѣсня въ китайской гаммѣ. Слѣды первобытныхъ трихордовъ въ древнѣйшей Греціи. Эпгармоническіе трихорды Олимпа. Строй ларъ до Пнеагора. Выполненіе промежутокъ древней гаммы: діатонизмъ, хроматизмъ, эпгармонизмъ. Порядокъ историческаго ихъ развитія. Числовыя данныя для интерваловъ трехъ родовъ греческой системы. Дѣленія Дидима, Птолемея. Естественныя и темперованныя интервалы въ древней Греціи за 3 вѣка до Р. Х. 38

ГЛАВА V.

Русскіе напѣвы изъ эпохи кварты. Веснянки. Троицкая пѣсня. Свадебная. Китайскіе звукоряды. Трихорды, какъ часть напѣва. Хороводная. Постепенное выполненіе кварты. Переходъ въ эпоху квинты. 50

ГЛАВА VI.

Звукоряды въ древней Греціи до Р. Х. Выполненныя кварты; три основныхъ тетрахорда: дорійскій, фригійскій, лидійскій. Полная діатоническая гамма. Двух-октавный звукорядъ: организація по дорійскимъ тетрахордамъ. Нензмѣнныя тоны. Семь основныхъ ладовъ или древне-греческихъ гаммъ. Разрѣзъ октавнаго звукоряда. Позднѣйшія греческія транспонированныя гаммы. 58

ГЛАВА VII.

Исторія звукорядовъ послѣ Р. Х. Гаммы Птолемея (александрійскія). Церковныя лады амвросіанскіе. Восемь григоріанскихъ ладовъ (автентическіе и плагальные). Заключительныя формулы. Главанусъ и его греческія названія для средневѣковыхъ гаммъ. Различныя способы дѣленія октавы (разрѣзъ). Новѣйшія гаммы: мажорная и минорная. Ихъ происхожденіе изъ прежнихъ гаммъ. Вводный тонъ въ октаву. *Эпоха терцій и октавная система*. Остатки древняго хроматизма и эпгармонизма. 67

ГЛАВА VIII.

Устройство напѣвовъ съ эпоху квинты. Древніе звукоряды въ народныхъ напѣвахъ литовскихъ, моравскихъ, русскихъ. Неустановившіяся понятія о „тоникѣ“. Теоретическія соображенія о тоникѣ квинтовой эпохи. Акустическія отношенія интерваловъ для этой тоникки. Направленіе движенія въ тетра хордахъ. Устой въ крайнихъ тонахъ тетра хордовъ. „Средній“ тонъ у древнихъ грековъ. Разъединеніе начала и конца. Тоника въ центрѣ; конецъ на доминантѣ. Тетра хордная система у арабо-персовъ. 76

ГЛАВА IX.

Гдѣ тоника съ народной музыки? Бурлацкая пѣсня, отъ гармонизаціи кончающаяся на терціи. Истинная ея тоника. Мнѣніе *Лароша* о гармонизаціи одноголосныхъ пѣсень. Всегда ли конечный тонъ обозначаетъ ладъ напѣва? Заключительныя формулы (кадансы) въ средніе вѣка. Почему *западныя*, средневѣковые лады, а не *восточныя* или древне-греческіе, взяты для гармонизаціи русскихъ народныхъ пѣсень? Различныя разрѣзы октавы въ древности и въ средніе вѣка. *Конечный* и *основной* тоны народной музыки. 88

ГЛАВА X.

Тоника народной музыки въ зависимости отъ *внутренняго строенія* звукоряда. Образованіе *центра* отъ слитія двухъ тетра хордовъ. Двустороннее значеніе конечнаго тона: доминанты и тоникки. Варианты двухъ русскихъ пѣсень квинтового строя. *Лады-помѣси* (modes hybrides) въ русскихъ и новогреческихъ народныхъ пѣсняхъ. Возможность нарушенія діатонизма. Мнѣніе *Стррова*. Чередуваніе ладовъ или „модуляція“ въ смыслѣ *Мельгунова*. Недостаточная ея мотивировка 97

ГЛАВА XI.

Натуральные мажоръ и миноръ, принятые Мельгуновымъ за основу построенія для русской народной пѣсни. Появленіе при нихъ модуляціи. Возможныя 12 комбинацій діатоническихъ ладовъ изъ семи основныхъ тоновъ. Сходство и несходство натуральныхъ мажора и минора. Разнообразный характеръ движенія внутри звукоряда изъ 2-хъ тетра хордовъ. Требования діатонизма. Возможныя отъ него отступленія въ квинтовую эпоху. Акустическій анализъ основныхъ тетра хордовъ. Мелодическая модуляція—переходъ изъ одного строя въ другой 110

ГЛАВА XII.

Произвольные начало и конецъ—по Сѣрову—въ звукорядѣ. Объемы звукоряда въ народной музыкѣ. Разнообразіе приѣмовъ въ организаціи тоновъ одной октавы. Два семизвучія въ пѣснѣ. Различіе тоновъ *по мѣсту съ звукорядъ* и *по значенію съ напѣвъ*. Нисходящее движеніе. Различіе кварты и квинты по отношенію къ тоникѣ. Модуляція съ помощью квинтовыхъ ходовъ. Общія положенія о мелодическомъ складѣ русскихъ народныхъ пѣсень. 120

ГЛАВА XIII.

Анализъ звукоряда великорусской народной пѣсни „Катенька веселая“. Упрощеніе напѣва. Семизвучія Сѣрова или локрійскій ладъ. Странный для гармониста конецъ (кадансъ). Пѣсни, построенныя на квинтѣ. Ясная тоника ввизу. Неудобные для гармонизаціи напѣвы. Смѣна 2-хъ

квинтъ въ напѣвѣ. Какъ заключить пѣсню по октавной системѣ?—Анализъ малорусской пѣсни „Поузъ мій двірѣ“. Особенности ритмическаго склада и мелодическаго. Основная схема мелодіи. Модуляція. Аналогичное строеніе другой пѣсни. Дальнѣйшіе примѣры. Неполные концы (кадансы) напѣвовъ. 132

Г Л А В А XIV.

Употребительные ходы интерваловъ въ движеніи напѣвовъ: послѣдовательные, квартные, квинтовые, на сексту и октаву. Ходы на септиму, являющіеся отъ повторенія напѣва.—Двѣ малыя септими. Отсутствие большой септими, какъ вводнаго въ октаву тона, въ эпоху квинты. Вводные въ кварту тоны народныхъ напѣвовъ (восходящіе и нисходящіе). Вводный въ октаву тонъ въ арабо-персидской музыкѣ и ея гаммѣ „цирефкендъ“. Черты сродства музыки южной Россіи и азіатскаго востока. 146

Г Л А В А XV.

Видоизмѣненіе діатоническихъ ладовъ въ южно-русскихъ напѣвахъ. Бандура и два строя, описанныхъ Лисенко и Рубцемъ. Характеръ нарушенной діатонизма: проходящій, вводный, окрашенный (хроматизированный) тоны. Сходныя черты съ арабо-персидскою гаммою „цирефкендъ“. Самостоятельная роль измѣненнаго (окрашеннаго) интервала. Цѣль окрашивания—усиленіе экспрессіи. Употребленіе напряженной и опущенной квинты. Модуляція при вводныхъ тонахъ. Окрашивание главныхъ интерваловъ въ квинтовую эпоху. 159

Г Л А В А XVI.

Музыкальные заносы изъ Азіи въ Европу. Вліяніе крестовыхъ походовъ и появленіе вводнаго тона. Общія черты вводнаго тона южно-русскихъ пѣсень съ азіатскимъ хроматизмомъ. Мнѣніе Лисенко объ отличіи напѣвовъ сѣвера и юга Россіи. Признакъ „ладовъ“ для этого недостаточенъ. Недоумѣніе Бурго-Дюкюдрэ надъ ладами ново-греческихъ пѣсень. Южно-русскіе напѣвы съ звукоорядомъ строя персо-арабскаго „цирефкенда“.—Большой септими не было въ народной музыкѣ и ея роли не игралъ вводный тонъ южно-русскихъ напѣвовъ. Замѣчаніе Прача. Мажоры и миноры въ сборникахъ русскихъ пѣсень. Главное—не во внѣшнемъ „ладѣ“, а во внутреннемъ складѣ. Общность напѣвовъ сѣвера и юга. 175

Г Л А В А XVII.

Три главныхъ стіля въ исторіи музыки и три главныхъ эпохи развитія. Кварта, квинта и терція, какъ техническіе указатели существенныхъ отличій этихъ эпохъ. Отношеніе къ народной музыкѣ культурныхъ классовъ. Необходимо принять музыкальное наслѣдіе отъ народа. Преемство творчества. Укладка народныхъ пѣсень въ современныя ноты и тактъ есть начало процесса ихъ переработки и ассимиляціи. Общія замѣчанія по вопросу гармонизаціи народныхъ пѣсень. Отличія старыхъ и новыхъ ладовъ по отношенію къ трезвучіямъ доминантъ. Взглядъ Бурго-Дюкюдрэ на укладку и гармонизацію ново-греческихъ пѣсень. Придуманная правила для гармонизаціи русскихъ народныхъ пѣсень не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Установленіе ихъ принадлежитъ будущему. 192